

К.Д.Ловягин

Электоральные районы Мексики в условиях коренной трансформации партийной системы страны

Тема электоральной географии стран Латинской Америки остается малоизученной. В статье рассматриваются эволюция партийной системы Мексики и факторы, позволившие левой партии *MORENA* в 2018 г. занять основное место в мексиканской политике, а также электоральная стратегия *MORENA* и роль Андреса Мануэля Лопеса Обрадора. Уделяется внимание географическим особенностям результатов выборов депутатов конгресса в 2018 г. и сравнению их с результатами выборов 2000—2015 гг. Опираясь на электоральную статистику, автор выделяет сложившиеся в первые два десятилетия XXI в. электоральные макрорайоны Мексики и отмечает их устойчивость, что отражает преемственность электорального поведения населения. В статье делаются выводы о том, что избирательные кампании на выборах в законодательные органы Мексики существенно персонализированы, а также о том, что важнейшие для мексиканской политической системы электоральные градиенты «север — юг» и «город — село» сохранились даже в условиях поражения традиционных партий.

Ключевые слова: электоральная география, Мексика, электоральные районы, всеобщие выборы 2018 г., Андрес Мануэль Лопес Обрадор, *MORENA*.

DOI: 10.31857/S0044748X0007493-1

Статья поступила в редакцию 10.03.2020.

Действующий президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор пришел к власти в 2018 г. спустя 12 лет после первой неудачной попытки. Он — прагматичный политик, возглавляющий политическую партию Движение национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*), которая еще в 2015 г. была лишь локальной силой [1]. Но на всеобщих выборах 2018 г. она стала уверенным лидером, разгромив «большую тройку» традиционных в последние десятилетия политических партий страны [2]. Результаты выборов обозначили начало нового исторического этапа в политической жизни страны и позволяют предположить, что Мексика стала одним из первых государств региона, где проходит «контрнаступление левых сил» [3].

Несмотря на то, что политические процессы в стране находятся под пристальным вниманием отечественных латиноамериканистов, последние уделяют

Константин Дмитриевич Ловягин — аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 119991 Москва, Ленинские горы д. 1, kostas217@mail.ru).

сравнительно небольшое внимание географическому аспекту мексиканской политики. Но территориальная неоднородность результатов голосования представляет особый определенный интерес, как минимум, по причине большого разнообразия географического пространства Мексики. Электоральные предпочтения жителей отдельных регионов меняются медленно, и произошедшая коренная трансформация партийной системы страны дает возможность проследить, как эта трансформация отразилась на электоральном пространстве: вызвала ли она его ускоренную перестройку или же, напротив, подтвердила актуальность черт, сложившихся в начале XXI в.

В научной литературе и публицистике часто можно встретить выражение «регион голосует», нивелирующее характеристики территории и ее внутреннее разнообразие. Исследование неоднородности географического пространства, в том числе на локальном уровне, и анализ социально-экономических предпосылок, формирующих конкретное электоральное поведение на определенной территории, позволяют отказаться от обезличивания электората и «наполнить» территориальные ячейки реальными людьми.

Автор статьи постарается выделить причины, вызвавшие кризис и трансформацию партийной системы Мексики, и сопоставить географию голосования до и после этой трансформации, чтобы выявить основные тенденции в эволюции электорального пространства страны.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МЕКСИКИ: НЕТИПИЧНАЯ ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Перед тем как перейти к анализу собственно географического аспекта результатов выборов, необходимо рассмотреть сложившуюся в Мексике конфигурацию политических сил, так как изучение этой структуры имеет принципиальное значение для любых электоральных исследований, включая те, в которых есть региональное содержание.

На фоне большинства стран Латинской Америки, отличительными характеристиками которых на протяжении значительного исторического периода были нестабильность политических систем и частые смены конституций, Мексика выделяется стабильностью и «цементированностью» политической системы. В 1929 г. фактический руководитель государства Плутарко Элиас Кальес (1924—1928 гг. как президент; 1928—1934 гг. как великий руководитель (*jefe máximo*)) создал Национально-революционную партию (*Partido Nacional Revolucionario, PNR*), в которую вошли различные буржуазные группировки, военные, мелкая буржуазия, крестьянские организации и рабочие. Ее задачей было объединение разноликих и раздробленных революционных сил в рамках единой организации [4].

Избранный в качестве президента в 1934 г. генерал Ласаро Карденас (1934—1940) смог быстро переключить партийный механизм на себя и отстранить П.Э.Кальеса от власти [5]. После ареста П.Э.Кальеса, президент Л.Карденас взял курс на построение в стране политической системы, свободной от фракционности. Осуществить эти планы должна была помочь партия, которая охватывала бы все слои населения и весь спектр интересов. В 1938 г. *PNR* была преобразована в Партию мексиканской революции, а с 1946 г. носит нынешнее название — Институционально-революционная партия (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*). За счет включенности в партийную систему высокопоставленных военных и благодаря постоянной ротации элит в стране на десятилетия была нейтрализована угроза военных переворотов, и Мексика — государство с давними демократическими традициями и вековым наследием парламентаризма (пусть и

с продолжительным периодом авторитарного правления одной партии) — не знала военных диктатур.

Таким образом, с 1930-х годов в Мексике начинает складываться политический режим, получивший название конституционно-авторитарного [6]. Формально в стране проходили свободные выборы, существовала оппозиция, но де-факто вся полнота политической власти была сосредоточена в руках руководства *PNR*, которое, широко используя административный ресурс в ходе избирательных кампаний, и определяло, кто из оппозиции сколько «получит» на выборах [7]. *PNR*, сменившая позже название на *PRI*, изначально организовывалась по корпоративному принципу, что в некоторой степени делало ее схожей с фашистскими партиями Италии и Германии 1930-х годов. [4]. В составе партии было четыре «сектора»: 1) военный, куда вошли армейские подразделения под руководством генералов; 2) рабочий, представленный Конфедерацией трудящихся Мексики; 3) крестьянский в лице Национальной крестьянской конфедерации; 4) народный, организованный посредством индивидуального членства [8].

Одной из главных отличительных особенностей конституционно-авторитарного режима *PRI* в Мексике была установившаяся практика так называемого *dedo* (от исп. *dedo* — палец). Поскольку конституция 1917 г. содержала ограничение на избрание одного и того же лица на одну должность более чем один раз (так называемый принцип антирезлекционизма), то после завершения своих полномочий каждый президент должен был передать власть приемнику, «указать перстом». Делалось это после согласования с партийной верхушкой *PRI*, в которую, в том числе, входили все вышедшие в отставку президенты [9]. Затем указанный кандидат получал единогласную поддержку на партийном съезде и выдвигался на пост президента. Выступая в роли социального лифта и консолидируя элиты, *PRI* обеспечивала поддержку как непосредственно действующему президенту, так и его приемнику.

PRI фактически срослась с государственным аппаратом и сохраняла поддержку широких слоев населения за счет провозглашения верности идеалам Мексиканской революции [10] и превентивного реформизма. Следование же принципу антирезлекционизма обеспечивало постоянную ротацию политической элиты, что давало шанс недовольным текущим положением дел рассчитывать на приход к власти в будущем. Таким образом, идеи создания альтернативной политической силы или ведение внепартийной борьбы были сравнительно непривлекательны для политической элиты страны [11]. Совокупность этих факторов обеспечила стабильность политической системы Мексики на протяжении почти всего XX в.

ТРАДИЦИОННАЯ ТРИАДА ПАРТИЙ

PRI находилась у власти непрерывно, начиная с 1930-х годов, и к 1977 г. длительная борьба демократических сил привела к «либерализации сверху» — принятию правительством президента Хосе Гильермо Лопеса Портильо (1976—1982) закона «О политических организациях и избирательном процессе», который стал первым и главным в ряде постановлений, известных как «Политическая реформа 1977 г.». Был отменен закон, препятствующий регистрации и допущению к выборам левых оппозиционных сил, легализована коммунистическая партия, оппозиционным партиям гарантировалось некоторое число мест в конгрессе, были введены смешанная система выборов в парламент и прямые выборы губернаторов штатов [12].

Тем не менее, проведенная реформа не подорвала гегемонию *PRI*, и во второй половине 1980-х в стране все громче стали слышны выступления

против государственно-партийного симбиоза. Падение цены на нефть — основной экспортный товар Мексики — вызвало серию тяжелых экономических кризисов и резкое снижение доходов населения. *PRI* была вынуждена отказаться от проводимой ранее политики социальной справедливости, что раскололо не только общество, но и саму партию, из рядов которой вышли многие ее видные члены.

На выборах президента 1988 г. массовые фальсификации со стороны партии власти вызвали в широкий общественный протест. *PRI* была вынуждена уступить и провести новую избирательную реформу в 1989—1990 гг. До 1989 г. организацией выборов в Мексике фактически занималась исполнительная ветвь власти, так как пост председателя Федеральной комиссии по надзору за выборами занимал государственный секретарь внутренних дел (в мексиканской иерархии это второе лицо в исполнительной власти после президента [5]). Проведенная же реформа учреждала новый независимый орган — Федеральный избирательный институт (*Instituto Federal Electoral, IFE*), на который возложили функции регистрации политических партий и кандидатов, составления и проверки списков избирателей, обеспечения равной избирательной кампании и контроля за процессом голосования [13]. Был также создан Федеральный избирательный суд (*Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación, TEPJF*) — орган для рассмотрения споров и жалоб, возникающих в ходе выборов.

В рамках реформы *IFE* полностью обновил списки избирателей, манипуляция с которыми являлась основным способом фальсификации результатов выборов на протяжении предыдущих десятилетий: представители правящей партии на местах получали перед выборами пачки незаполненных удостоверений избирателей, что позволяло функционерам *PRI* голосовать несколько раз [5]. В 1992 г. удостоверения избирателей дополнительно были защищены от подделки, на них стали размещать фотографии владельцев. Реформа стала прологом к концу безраздельного господства *PRI* [11]. Партия власти впервые потеряла большинство в парламенте на выборах 2000 г. и была вынуждена мирно передать власть оппозиции.

После того как в 2000 г. был демонтирован конституционно-авторитарный режим *PRI*, мексиканская политическая система не утратила стабильности, но обрела новое свойство — из монополии *PRI* она трансформировалась в олигополию трех политических партий, где конкуренцию *PRI* составили ее давние оппоненты — правая Партия национального действия (*Partido Acción Nacional, PAN*) и левоцентристская Партия демократической революции (*Partido de la Revolución Democrática, PRD*) [6].

С самого начала *PRI* отказывалась идентифицировать себя с той или иной политической идеологией с целью сохранить поддержку всех слоев общества — от крестьян до предпринимателей. *PRI* устойчиво занимала место «центра», загоняя в узкие идеологические ниши как многочисленные, но очень слабые левые партии, так и связанные с католической церковью правые круги, которые представляла консервативная *PAN* [14], стабильно получавшая на выборах не более 15% голосов.

PAN на протяжении почти 70 лет оставалась второй политической силой Мексики. Основанная в 1939 г. — спустя десять лет после своего главного конкурента *PRI* — партия объединила консервативные силы, недовольные политикой, проводимой президентом Л. Карденасом. В новый, XXI в. *PAN* вошла, будучи ведущей консервативной силой в стране, занимая умеренно правые позиции и проводя политику социально-ориентированной христианской демократии [2]. В своих программных документах *PAN* защищает интересы крупного капитала, выступает в защиту частной собственности, основных

принципов католицизма, осуждает отделение церкви от государства, национализацию и другие меры госрегулирования экономики [15]. До выборов 2018 г. *PAN* на протяжении девяти лет оставалась второй по представительству в органах законодательной власти политической партией Мексики.

PRD стабильно занимала третье место по числу депутатов конгресса среди политических партий Мексики в первые десятилетия XXI в. Партия сформировалась сравнительно поздно, то есть на полстолетия позже своих главных конкурентов — *PRI* и *PAN*. Созданная по инициативе «перебежчика» из *PRI* Куатемока Карденаса партия прошла длительный путь эволюции от неоднородного конгломерата мелких политических организаций самой различной левой направленности до одной из ведущих политических сил страны.

Сегодня *PRD* занимает левоцентристские позиции, требует проведения реформ в экономической, политической и социальной сферах, децентрализации власти в стране (несмотря на формальное федеративное устройство Мексики, центральная власть еще со времен Л.Карденаса очень сильна). «Партия ассоциирует себя с «некорруптированным наследием» революции, с радикальными социалистическими реформами и «антиимпериализмом» [16]. В частности, ранее *PRD* критиковала вступление страны в Североамериканское соглашение о свободной торговле (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*). Партия также придерживается идеи равенства полов и активно продвигает ее.

В первые полтора десятилетия XXI в. в Мексике укрепились система из трех основных политических партий, которые на протяжении почти двух десятилетий в сумме занимали свыше 85-90% мест в обеих палатах мексиканского конгресса. Такое положение дел сохранялось в целом до электорального цикла 2015 г., когда устоявшийся тренд был сломлен политическим кризисом и волной насилия, захлестнувшей страну [18]. Как следствие, начался нехарактерный прежде для Мексики процесс активного дробления политического пространства. На прошедших в 2015 г. выборах депутатов нижней палаты конгресса три ведущие партии впервые получили в сумме чуть более 60% депутатских кресел. Всего же в конгрессе оказались представлены девять политических партий. Именно тогда впервые заявляет о себе *MORENA*, набравшая почти 9% голосов и лишь немного уступившая *PRD* (11%).

Сегодня не возникает сомнений в том, что парламентские выборы 2015 г. следует признать определяющими для развития Мексики в следующем десятилетии. И хотя сам коренной слом традиционной трехпартийной олигополии произошел лишь во время электоральной кампании 2018 г., первые предпосылки этого процесса были заложены именно в 2015 г. Кроме того, выборы 2015 г. показали, что была нарушена еще одна «традиция» мексиканской многопартийности — ее слабая коалиционность [1]. Традиционная триада *PRI—PAN—PRD* и до этого имела небольшие партии-сателлиты: Зеленая экологическая партия Мексики (*Partido Verde Ecologista de México, PVEM*) и *PRI*, левая социалистическая Партия труда (*Partido del Trabajo, PT*) и *PRD* и Партия нового альянса (*Partido Nueva Alianza*) и *PAN*. Однако их влияние на политическую ситуацию в стране оставалось крайне незначительным, а каждая из этих трех партий едва давала своему партнеру по коалиции 5% голосов. Но выборы 2012 г. стали последними, по результатам которых присутствие малых партий в конгрессе осталось практически незаметным.

В ходе избирательной кампании 2015 г. малые партии впервые заявили о себе всерьез: они получили по несколько десятков депутатских кресел. Так, *PVEM* получила в нижней палате 48 мандатов и почти обошла *PRD* (54 кресла), а зарегистрированная всего за год до этого в качестве политической партии *MORENA* — 46 мандатов.

ЭФФЕКТ А.М.ЛОПЕСА ОБРАДОРА

Серия политических неудач, не снижающийся уровень насилия в стране и неспособность «старых» партий решить такие проблемы общества, как бедность и насилие, вызвали у мексиканцев закономерное недоверие и попытку найти пресловутый третий путь [19]. *MORENA*, ставшая этой долгожданной альтернативой, зародилась в качестве гражданского объединения в 2011 г. Тогда это межпартийное политическое и социальное движение было создано с целью продвижения А.М.Лопеса Обрадора в качестве кандидата в президенты республики на федеральных выборах 2012 г., которые он, однако, проиграл, набрав 32,6% голосов избирателей и уступив своему оппоненту от *PRI* Энрике Пенье Ньето почти 6%. В 2014 г. движение было реорганизовано в национальную партию, которая в июне была официально зарегистрирована Национальным избирательным институтом (*Instituto Nacional Electoral, INE*, преемником *IFE*). К августу 2017 г. в партию вступили более 320 тыс. человек [17].

Организационно *MORENA* отличается от других левых партий Мексики: в отличие от той же *PRD*, партия А.М.Лопеса Обрадора не стремится построить долгосрочные союзы с независимыми профсоюзами и общественными организациями [20]. *MORENA* сделала ставку на личные соглашения с «электорально значимыми региональными фигурами»: Нестором Сальгадо (руководителем общественной полиции в Герреро), Хосе Мануэлем Мирелесем (руководителем сил самообороны в Мичоакане), Наполеоном Гомес Уррутиа (экс-лидером профсоюза горняков) и другими [20]. С одной стороны, такая стратегия позволила исключить формирование внутренней фракционности и двойной лояльности в партии, что характерно для *PRD* [2], но, с другой стороны, социальные, молодежные и студенческие организации и ряд профсоюзов, которые оказали поддержку А.М.Лопесу Обрадору и его коалиции на выборах, сохранили политическую независимость [21].

На своих первых выборах в 2015 г. *MORENA* имела ограниченный успех: одержала победу в Мехико и нескольких округах штата Веракрус. Но уже на следующих всеобщих выборах 2018 г. *MORENA* нанесла сокрушительное поражение своим именитым оппонентам: партия оставила далеко позади *PAN* (18%), *PRI* (16,5%) и *PRD* (5,2%) [22]. Возглавляемая *MORENA* коалиция «Вместе сотворим историю» (*Juntos Haremos Historia, JHH*), куда помимо *MORENA* вошли *PT* и социал-консервативная Партия социальной встреча (*Partido Encuentro Social, PES*), стала первой политической силой в стране, получив парламентское большинство в обеих палатах конгресса. Кресло президента занял основатель *MORENA* А.М.Лопес Обрадор. Кроме того, представители партии возглавили штаты Чьяпас, Пуэбла, Табаско и Веракрус, а также Федеральный округ.

Таким образом, в 2018 г., спустя 12 лет после первой неудачной попытки, к власти пришел харизматичный А.М.Лопес Обрадор, начинавший свою политическую карьеру в оппозиционном движении «Демократическое течение» еще во времена гегемонии *PRI* и возглавивший позже *PRD*. Успех *MORENA* определила именно личность А.М.Лопеса Обрадора. В 2000 г. политик возглавил правительство Федерального округа и, успешно управляя столицей, стал одним из самых популярных политических фигур в стране. С его выходом из *PRD* из-за разногласий с партийным руководством партия окончательно утратила политический вес и сегодня переживает тяжелейший кризис [20]. А.М.Лопес Обрадор смог успешно привлечь своих сторонников в *MORENA* — политическую силу, лояльную и предан-

ную лично ему. Это в очередной раз продемонстрировало, что персонализм остается одной из ключевых движущих сил в мексиканской политике.

Несмотря на явный левый уклон, *MORENA* в ходе избирательной кампании сделала ставку на объединение разных социальных групп и классов — от самого боевого крыла профсоюза учителей до самого консервативного крыла в социальных вопросах. Сделано это было под широким лозунгом «борьбы с режимом коррупции, антидемократии, несправедливости и незаконности, который привел страну к экономическому, политическому кризису, социальному упадку и насилию». *MORENA* представила повестку с более чем сотней программ и проектов, в которых освещались пять тем: законность и борьба с коррупцией; борьба с бедностью; восстановление мира; финансовая жизнеспособность; гендерное равенство и устойчивое развитие. В повестке был отражен очень широкий круг убеждений и принципов, которые постоянно сталкивались друг с другом. Таким образом, *MORENA*, намеренно или нет, скопировала позицию *PRI*, выступавшей консолидирующей силой всего общества и находившейся немного левее центра.

На президентских выборах 2012 г. А.М.Лопес Обрадор — на тот момент лидер *PRD* — опирался на ее традиционный электорат. Как и у любой левой партии, это — беднейшие слои населения и самые незащищенные социальные группы. В Мексике таковыми являются в первую очередь крестьяне, занимающиеся выращиванием тропических сельскохозяйственных культур в штатах на юге и юго-западе страны.

Наиболее серьезной проблемой для бедных крестьянских хозяйств во все времена была проблема рентабельности [23]. Большинство таких хозяйств убыточны и неэффективны, а их владельцы ведут полунатуральное хозяйство и едва сводят концы с концами. Отсутствие помощи со стороны государства и вовсе поставило бы их на грань выживания. Малая доходность хозяйств, как правило, обусловлена их технической неоснащенностью: у крестьян нет денег на закупку необходимой техники и удобрений [24].

А.М.Лопес Обрадор в своей предвыборной программе предлагал массовое строительство ирригационных систем за государственный счет и внедрение новых технологий водопользования и очистки воды, а также снижение цен на бензин и электроэнергию. В таких острых для крестьян вопросах, как ценообразование на продукцию сельского хозяйства и государственная поддержка бедных хозяйств, А.М.Лопес Обрадор предложил отказаться от практики свободного ценообразования на продукцию крестьянских хозяйств, которые безнадежно проигрывают конкуренцию крупным, хорошо оснащенным «асьендам». Он обещал установить минимальные закупочные цены, которые позволили бы обеспечить прибыльность таких хозяйств, поддерживать их через государственные закупки для создания стратегических продовольственных запасов страны.

А.М.Лопес Обрадор предложил децентрализовать программу поддержки сельского хозяйства и передать контроль за ее осуществлением на уровень муниципалитетов, а точнее — фермерским союзам, создание которых активно бы поддерживалось. Простое решение, означавшее серьезное увеличение государственной помощи. Эти краеугольные камни предвыборной кампании А.М.Лопеса Обрадора помогли ему уверенно обойти конкурентов в штатах юга страны. Однако для общей победы в 2012 г. этого оказалось недостаточно, и президентское кресло занял представитель *PRI* Энрике Пенья Ньето.

Во время президентской кампании 2018 г. А.М.Лопес Обрадор не отказался от своих обещаний и предложенный штатам юга, но сделал ставку на радикальное расширение электоральной базы и обновление пула сторонников, в том числе за счет партий-конкурентов. Так, в канун выборов 2018 г. в некоторых

журналистских расследованиях приводились сведения о том, что 17% политиков, баллотировавшихся от *MORENA*, были выходцами из *PRI* [25].

Новая политическая сила при сохранении в целом левой повестки смогла привлечь в свои ряды и часть интеллигенции, и школьных учителей, и городскую молодежь [26]. А.М.Лопес Обрадор пообещал отменить школьную реформу, благодаря чему сразу завоевал дополнительную популярность и обрел новых сторонников. Давно назревшая реформа, направленная на ликвидацию катастрофического отставания Мексики от развитых стран по уровню образования, была воспринята населением неоднозначно и даже враждебно. В рамках реформы предполагалось внедрить прозрачную систему конкурсного назначения школьных учителей и расширить автономию школ в том, что касалось административного самоуправления [27]. Однако для учителей по всей стране устанавливались единые критерии аттестации, в ходе применения которых не учитывались региональный и социальный контекст работы конкретных школ. Это привело к обвинению авторов реформы в желании «оптимизировать» систему образования, сократив количество учителей. Кроме того, серьезные нарекания вызвала инициатива предоставить школам широкую хозяйственную автономию и фактически перевести их на содержание родителей и местных властей. Все это заставило выйти на улицы не только самих учителей, но и родителей, выступавших за бесплатное школьное образование. В тех штатах, где протесты против реформы носили наиболее острый характер и сопровождались насилием, уровень поддержки А.М.Лопеса Обрадора и его партии по сравнению с выборами 2015 г. существенно вырос.

Кроме того, в рамках своей повестки А.М.Лопес Обрадор поставил вопрос о гендерном равенстве. Он пообещал, что в его кабинете будет равное количество мужчин и женщин. Помимо всего прочего предложенные им лица на важнейшие посты были компетентными людьми и имели большой опыт работы в тех или иных сферах: Ольга Санчес Кордеро, бывший член Верховного суда, должна была стать министром внутренних дел; Эктор Васконселос, дипломат, получал пост министра иностранных дел; Карлос Мануэль Урсуа, исследователь и математик, мог быть назначен главой казначейства.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ МАКРОРАЙОНЫ МЕКСИКИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Политическое влияние различных сил всегда распространялось по территории Мексики, подчиняясь некоторым географическим закономерностям. Одной из особенностей Мексики как крупной по размеру страны является территориальная неравномерность социально-экономического развития. Исходя из особенностей хозяйства и уровня жизни, можно выделить несколько контрастных типов территорий.

К первому типу относятся штаты, отличающиеся высоким валовым региональным продуктом (ВРП) на душу населения и уровнем развития обрабатывающей промышленности, а также высокой долей населения, занятого в этой сфере экономики. Эти штаты, как правило, обладают индексом человеческого развития* (ИЧР) выше среднего по стране, доля же населения, находящегося за чертой бедности, напротив — ниже. Штаты этой большой группы находятся в основном в двух регионах.

* ИЧР — интегральный показатель, рассчитываемый для сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия населения как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории

Во-первых, к этому типу относятся такие штаты, как Нуэво-Леон, Тамаулипас и Коауила, находящиеся в старом промышленном и горнодобывающем северо-восточном регионе. Здесь сосредоточены крупнейшие промышленные предприятия металлургии, нефтепереработки, нефтехимии. Главный промышленный центр — Монтеррей. В последние годы мощный толчок в развитии получило электротехническое и электронное производство, которым стали заниматься в так называемых макиладорас (исп. *maquiladoras*), — экспортно-производственных зонах с льготным режимом предпринимательской деятельности (освобождение от уплаты НДС при экспорте собственной продукции) и налогообложения (уменьшение налогооблагаемой базы на 10%), где использовался в основном американский капитал [28]. Почти все местное население живет в городах, свыше трети жителей заняты в промышленности, а ИЧР в штатах этого типа один из самых высоких в стране.

Во-вторых, первый тип территорий включает в себя «центральные» штаты — Халиско, Агуаскальентес, Керетаро, Сан-Луис-Потоси, Гуанахуато. Показатели ВРП на душу населения, ИЧР и доли бедных в эти штатах хоть чуть хуже. Но на этих территориях, как и в штатах северо-восточного региона, уровень развития современной промышленности весьма высокий, что достигается в основном за счет сборочных производств с ориентацией на внешний (в первую очередь американский) рынок. Кроме того, штаты Гуанахуато и Халиско являются важными районами развития наукоемких отраслей и инноваций. Так, примерно 1/3 государственных исследовательских центров Мексики расположены в штатах центральной части страны [29]. Вокруг Гвадалахары сформировался наиболее развитый в стране кластер производства электроники [30], а в Гуанахуато хорошо развиты производство медицинского оборудования и фармацевтика.

Костяк территорий второго типа составляют штаты Чьяпас, Герреро, Оахака, Мичоакан, Морелос, Пуэбла. Эти — беднейшие регионы юга страны замыкают рейтинг всех социально-экономических показателей — от ВРП на душу населения до ИЧР и уровня бедности. Особенно критична ситуация в штатах Герреро, Оахака и Чьяпас. В сельском хозяйстве здесь заняты более четверти экономически активного населения, причем, по большей части, это крайне неэффективное, низкотоварное хозяйство — выращивание тропических сельскохозяйственных культур. Местные жители испытывают острую нехватку земли и водных ресурсов. За чертой бедности здесь проживает свыше 60% населения, в Мичоакане и Морелос — свыше 50%. Из 15 муниципалитетов Мексики, где доля жителей за чертой бедности превышает 96% (!) населения 9 находятся в штате Чьяпас и 5 — в Оахаке. Как правило, это муниципалитеты с преимущественно индейским населением. Неразвитость производительных сил дополняется здесь проблемами, порожденными изъятием земель у коренных жителей. Более чем в половине муниципалитетов Чьяпаса голод является крайне острой проблемой.

Третий тип включает в себя аграрно-промышленные регионы — Сонора, Дуранго, Синалоа, Чиуауа, Наярит, Идальго, Мехико. Социально-экономические показатели в этих штатах в основном близки к средним по стране, а их экономический уклад занимает промежуточное положение между двумя первыми типами. Здесь есть крупная добывающая промышленность (серебро в штате Сонора, медь в Синалоа, железо в Дуранго и т.д.), но и сельское хозяйство, так же, как и на территориях второго типа играет заметную роль. Однако характер его развития принципиально отличается от того, что наблюдается в штатах юга страны. Северо-запад — это район крупных землевладений, высокоэффективного орошаемого земледелия и высокотоварного сельского хозяйства, на который приходится лишь

6% обрабатываемых земель страны, но, одновременно, 50% валового сбора пшеницы. Здесь, на границе с субтропиками, выращивают важнейшие сельскохозяйственные культуры — пшеницу, сорго, хлопчатник, томаты.

Особенности развития каждого типа территорий предопределили уникальное электоральное поведение их населения. Анализ электоральной статистики позволил связать экономические характеристики территории и то, почему население голосует за ту или иную политическую партию. Так как выборы — сложный процесс, подверженный воздействию множества факторов, результаты одной и той же партии могут значительно различаться из года в год. Для того, чтобы проследить уровень поддержки партии за определенный период времени, необходимо привести ее результаты к сопоставимым показателям. В качестве такой сопоставимой величины используется индекс локализации электоральной поддержки (ИЛП), то есть отношение доли проголосовавших за партию в конкретном штате к доле проголосовавших за партию во всей стране. Анализ электоральной статистики позволил рассчитать значение индекса для всех парламентских выборов, начиная с 2000 г. При усреднении значений, относящихся к каждой партии, можно выделить штаты, где поддержка той или иной партии устойчива (среднее значение показателя на 25% выше общенационального), и штаты, где тот же критерий относительно устойчив (среднее значение показателя на 10% выше общенационального).

Показатели в 110% и в 125% выбраны с учетом естественного статистического разрыва между теми субъектами, где уровень поддержки партии стабильно высок и теми, где он превышает среднестрановой в рамках погрешности. Кроме того, для основных политических сил Мексики в течение 2000—2015 гг. был характерен уровень электоральной поддержки в 25-35%. Таким образом, показатель, превышающий общенациональный уровень на 25%, фактически исключает возможность возникновения ситуации, когда партия, набравшая в данной территориальной ячейке свыше 125% от общенационального уровня, тем не менее, проиграет здесь выборы.

Сложившиеся в период с 2000 по 2015 г. регионы устойчивой поддержки *PAN* — это штаты Агуаскальентес, Нижняя Калифорния, Сонора, Колима, Гуанахуато, Нуэво-Леон, Керетаро, Сан-Луис-Потоси. Несколько меньший уровень поддержки (среднее значение ИЛП на 10% выше общенационального) партия получала в штатах Халиско, Чиуауа и Тамаулипас. Таким образом, можно отметить, что районы, где голосуют за правую партию, сосредоточены в центральной и северной частях страны.

Наиболее устойчивую поддержку *PRI* получала в северных и северо-западных регионах страны, в штатах Коауила, Дуранго, Наярит, Синалоа, Тамаулипас. В меньшей степени — в штатах Колима, Идальго, Оахака, Сонора и Юкатан. *PRD* стабильно завоевывала больше всего голосов в штатах юга Мексики — Оахаке, Герреро, Мичоакане, Морелосе. Устойчива поддержка партии была и в прилегающих к столице штатах Мехико и Тласкала. Кроме того, *PRD* стабильно получала большинство голосов в Табаско — родном штате А.М. Лопеса Обрадора — и в Федеральном округе, который политик возглавлял на протяжении пяти лет [31].

Итак, в начале XXI в. в Мексике на национальном уровне сформировались три главных электоральных макрорайона (компактных групп административных единиц со схожими результатами и причинами голосования): северо-западный, где голосовали в основном за *PRI*; центрально-северо-восточный район, где поддерживали *PAN*; южный район, жители которого отдавали предпочтение *PRD*. Соответственно, в электоральных предпочтениях юга (левые) и севера — центра (правые) страны четко прослеживался идеологический антагонизм.

Анализ результатов волеизъявления народа по избирательным округам за период 2006—2015 гг. позволяет выделить как штаты с незначительными различиями в итогах голосования по округам, так и штаты, в которых результаты голосования различались от округа к округу. В первую категорию вошли штаты, во всех избирательных округах которых раз за разом уверенно (за редким исключением с отрывом от второго места более 15 процентных пунктов) побеждала одна партия. Это — штаты Агуаскальентес, Гуанахуато, Нижняя Калифорния, где в 2000—2015 гг. победу во всех округах одерживала *PAN*; штаты Герреро, Морелос и Табаско, во всех округах которых побеждала *PRD*; штаты Кампече, Наярит и Дуранго, где во всех округах выигрывала *PRI*.

В штатах, где во всех округах избиратели голосовали почти одинаково, есть некоторые региональные различия в результатах голосования, но они выражаются в неодинаковом уровне поддержки партии, занявшей второе место, в то время как результат победившей партии на всей территории штата высокий. Например, в штате Идальго на фоне высокого уровня поддержки *PRI* по всей территории штата в распределении второго места по избирательным округам прослеживалась заметная пространственная дифференциация. Северо-восток этого в основном гористого штата занимает Примексиканская низменность с плодородными почвами, предопределившими развитие здесь сельского хозяйства. В несколько меньшей степени сельское хозяйство развито на плато на западе штата. В этих двух местностях живет значительное число крестьян — традиционного электората *PRD*, которая с 2006 по 2015 г. закономерно занимала на выборах в этих частях штата второе место. В то же время в городах юго-востока штата находятся промышленные предприятия (текстильная, пищевая, фармацевтическая отрасли), и там, на фоне общей поддержки *PRI*, второе место занимала уже *PAN*.

В группу штатов, где от округа к округу голосуют по-разному, вошли, в первую очередь, штаты с одним-двумя избирательными округами, в которых победу регулярно одерживала не та политическая партия, что в большинстве других округов штата. Например, в штате Нуэво-Леон ярко выделяются «центральные» избирательные округа, относящиеся к городу Монтеррей, — крупнейшему промышленному и политическому центру северо-востока страны. Большая часть экономического потенциала штата сконцентрирована именно здесь и строится в основном на промышленном производстве и иностранном капитале. Монтеррей является одним из крупнейших в стране ядром концентрации правого электората: у *PAN* здесь безусловная поддержка. В периферийных же избирательных округах N 12 и N 9 развито преимущественно сельское хозяйство, в первую очередь, ориентированное на экспорт цитрусовых и зерновых. Предпочтения местного электората здесь лоббируют крупные землевладельцы — традиционная опора и поддержка *PRI*.

В штате Тамаулипас в округах N 2 и N 4 (города Рейноса и Матаморос) городское население голосовало за *PAN*. На юго-востоке штата, вокруг города Тампико, сформировался еще один район поддержки панистов, включавший округа N 7 и N 8. Два этих крупных городских центра разделены обширной сельской территорией (округа N 3, N 5 и N 6) с выраженной поддержкой *PRI*. Керетаро поделен на две части: юго-запад (округа N 2, N 3 и N 4) находится в зоне влияния центральной, наиболее промышленно развитой части Мексики, здесь расположены крупные города — собственно, Керетаро и Сан-Хуан-дель-Рио; обширная периферийная территория северо-востока (избирательный округ N 1) — более бедная, неразвитая и преимущественно аграрная. Соответственно, *PAN* получала голоса в основном на юго-западе штата, а *PRI* — на северо-востоке.

В Чиуауа, где в целом доминировала *PRI*, выделяются два района поддержки *PAN*: это, в первую очередь, округ N 6, в котором находится столица штата, а также Сьюдад-Хуарес в избирательном округе N 3, расположенном на самой границе с США. В Федеральном округе — традиционном районе поддержки *PRD* — уникальным электоральным поведением выделялись жители округа Бенито-Хуарес, где фиксируется самый высокий душевой доход в стране. Успешная, богатая интеллигенция раз за разом отдавала свои голоса в пользу *PAN*.

Наиболее выражена внутренняя пространственная неоднородность результатов голосования в крупных как по численности населения, так и по размеру территории регионах Чьяпас, Веракрус, Пуэбла и Мехико. Здесь в разных частях штата были локализованы районы поддержки разных политических партий. В штате Веракрус избирательные округа, жители которых отдали предпочтение разным партиям, в наименьшей степени перемешаны территориально. Здесь районы поддержки *PAN* концентрировались в трех частях штата: в крупнейших городах Веракрус (округа N 12, N 4, N 13, N 17), Кордоба (округ N 16) и на севере, у границы со штатом Тамаулипас (округ N 1 и, в некоторой степени, N 2 и N 3).

Таким образом, можно утверждать, что в крупнейших городских центрах, за исключением Мехико, отмечалась выраженная тенденция к голосованию за *PAN*. Данная тенденция напрямую связана с процессом переселения жителей из сельской местности в города и нарушалась в населенных пунктах, «страдающих» от так называемой ложной урбанизации.

На 2015 г. электоральный ландшафт Мексики, как на национальном, так и на региональном уровне производил впечатление сложившегося, устойчивого и сверхстабильного. Электоральные районы были длительное время поделены между тремя ведущими политическими силами страны и от одного электорального цикла к другому избиратели демонстрировали лояльность конкретной партии. Исключением стал лишь штат Халиско, где на выборах в 2015 г. победу одержала местная социал-демократическая партия Гражданское движение (*Movimiento Ciudadano, MC*), набравшая 29% голосов и опередившая панистов на 10 процентных пунктов.

ВЫБОРЫ 2018 ГОДА: НОВАЯ ПАРТИЯ, СТАРАЯ ГЕОГРАФИЯ

После победы на выборах 2018 г. *MORENA* и полной перестройки политического пространства страны, можно было ожидать, что электоральная география Мексики тоже претерпит серьезные изменения. Однако при детальном рассмотрении результатов выборов депутатов конгресса 2018 г. можно сделать вывод, что ключевые географические особенности итогов голосования в основном не изменились. В первую очередь сохранилось деление на три электоральных макрорайона, пусть их границы и оказались менее выраженными.

Южные штаты — Чьяпас, Герреро, Оахака, Мичоакан, Табаско, — составлявшие прежде главную опору *PRD*, после выхода из этой партии А.М.Лопеса Обрадора предпочли последовать за своим харизматичным лидером, и в 2018 г. *MORENA* имела здесь ошеломляющий успех. 13 из 20 избирательных округов, где *MORENA* набрала наибольшее количество голосов (более 52%), приходится именно на штаты юга. *MORENA* получила более 58% голосов в каждом из шести избирательных округов родного для А.М.Лопеса Обрадора штата Табаско, что в полтора раза выше, чем в целом по стране. И здесь же был установлен максимальный по стране результат — 75% голосов в избирательном округе N 4, где расположена столица штата [22].

Партию *MORENA*, как прежде *PRD*, поддержали и в столичной агломерации, правительство которой в свое время возглавлял А.М.Лопес Обрадор. Из 24 избирательных округов, на которые разделена столичная территория, в 19 партия набрала более 43% голосов, в том числе в 4-х — более 50%. Лишь в одном избирательном округе — № 15 — *MORENA* получила 32,6% голосов, то есть меньше, чем в целом по стране [22]. Данный избирательный округ приходится на престижный район Бенито Хуарес, жители которого, как и прежде, отдали голоса за консервативную *PAN*.

В целом же *PAN*, несмотря на общий не лучший результат на выборах, сохранила поддержку в своих традиционных вотчинах штатах Агуаскальентес, Гуанахуато, Нуэво-Леон, Керетаро. Здесь *PAN* получила большинство практически во всех избирательных округах. Их дополняют штаты, где *PAN* смогла навязать серьезную борьбу *MORENA*, но выиграла в итоге лишь в нескольких округах — Чиуауа и Тамаулипас.

Во всех трех избирательных округах штата Агуаскальентес *PAN* получила более 29% голосов [22], тогда как в целом по стране лишь 18%. Уверенную победу партия одержала в Гуанахуато, где из 15 избирательных округов ни в одном *PAN* не набрала меньше 27% голосов, а в 6 из них результат партии превысил 40%. В 10 из 12 избирательных округов штата Нуэво-Леон результат *PAN* составил более 23%, что в полтора раза выше, чем в целом по стране [22]. Таким образом, как и в 2000—2015 гг., результаты *PAN* здесь оказались очень убедительны.

Панисты победили в 3 из 9 избирательных округов штата Чиуауа, традиционно получив наибольший процент голосов 44,5% в избирательном округе N 6, в котором находится одноименная столица штата. *PAN* завоевала победу также в 3 из 5 избирательных округов Керетаро, расположенных в юго-западной части штата. В Тамаулипас же *PAN* лидировала в 3 округах из 9, хотя борьбу навязала в каждом. Как и в прежние годы, партия одержала победу в приграничных округах N 1 и N 2 [22], а также в округе N 5, где находится Сьюдад-Виктория. Примечательно, что избиратели округа N 7, расположенного на самой границе с Веракрусом, в этот раз тоже поддержали *MORENA* [22].

Районы, в которых поддержка *PRI* и без того была слабой за счет центристской позиции, теперь, когда часть электората *PRI* проголосовала за *MORENA* [26], и вовсе потеряли выраженные очертания на электоральной карте. На выборах 2018 г. партия показала уверенный результат только на Юкатане (более 30% в трех округах из пяти). Таким образом, при перестройке электорального ландшафта страны *PRI* оказалась «наиболее пострадавшей» партией, лишившейся как части своего электората, так и районов традиционной поддержки. Разочаровавшиеся избиратели стремительно теряющей популярность *PRI* частично отдали свои голоса в пользу идеологически близкой, но еще не запятнавшей репутацию *MORENA*, в которую, ко всему прочему, перешла часть политиков из *PRI*, перетянувших туда своих сторонников.

Географические особенности и специфика электорального поведения мексиканцев, таким образом, сохранились и в 2018 г. Население штатов юга страны обеспечило победу левой политической силы, несмотря на смену партии, ее представляющей. Хотя коалиция «Вместе сотворим историю» сумела добиться значительного прироста голосов, поданных за левых на севере и северо-востоке Мексики, там, где обычно левые партии располагали минимальной поддержкой избирателей, *PAN* все же сохранила традиционную локализацию своей электоральной поддержки в штатах центральной и северо-восточной части страны, особенно в крупных городах. Северо-запад страны (Нижняя Калифорния и Сонора) и запад (Халиско, Колима) закрепились за *MORENA*. Причем в Халиско, как и в прошлом

электоральном цикле, высокий результат продемонстрировало местное *МС* с 23,7%, уступившее *MORENA* менее 1 процентного пункта. В целом специфика электорального поведения сохранилась и на уровне избирательных округов: даже в тех штатах, где *PAN* в целом проиграла выборы, ей удалось сохранить за собой отдельные избирательные округа, которые оказывали партии наибольшую поддержку в прошлом.

В то же время одним из главных итогов выборов стало то, что *PAN* перестала быть единственной политической силой, отражавшей интересы городской интеллигенции, как это было в начале 1990-х, когда богатые муниципалитеты постепенно переходили под ее контроль [11]. Если по результатам выборов 2012 г, когда *PAN* также заняла второе место, в 44 из 82 избирательных округов, где находятся крупнейшие города Мексики, *PAN* одержала победу и еще в 4 округах уступила победителю с разницей менее 1,5%, то по итогам последнего электорального цикла *PAN* лидировала лишь в 20 таких округах (в основном в городах северо-востока страны и Гуанахуато). В большинстве же высокоурбанизированных округов победу, как и везде, одержала *MORENA*. Таким образом, с учетом практически полной поддержки *MORENA* в федеральном округе, можно сказать, что за эту партию проголосовало больше городских жителей, чем за *PAN*.

Причины ухудшения электоральных результатов основных политических партий и триумф *MORENA* кроются в последствиях неолиберальной экономической политики, проводимой на протяжении последних двух десятилетий властями Мексики в лице представителей *PAN* и *PRI*. Ни передача власти от возглавлявшей страну почти 70 лет *PRI* к оппозиционной *PAN*, ни возвращение к власти *PRI* после 12-летнего правления панистов не привели страну к ощутимому экономическому рывку. По уровню заработной платы Мексика по-прежнему существенно отставала от развитых стран. А в период с 2008 по 2017 г. реальная заработная плата не только не росла, а снизилась почти на 2% [32]. Мексику продолжали сотрясать скандалы во власти, и по уровню восприятия коррупции в рейтинге международной организацией *Transparency International* из 183 государств Мексика в 2018 г. заняла только 138-е место [33].

Наконец, серьезное влияние на результаты голосования оказал исключительно высокий уровень насилия в стране. Мексиканцы рассчитывали, что президент Э.Пенья Ньето, выигравший выборы во многом благодаря обещаниям положить конец насилию, сможет, наконец, снизить уровень преступности в стране. Однако сделать это политику от *PRI* так и не удалось: за время его правления погибли порядка 120 тыс. человек [14]. И по состоянию на 2018 г. Мексика оставалась одной из самых опасных стран региона. Во многих случаях рейды, проводимые армейскими подразделениями и полицией, оказывались недостаточно подготовленными, а порой и бесконтрольными, представлявшими опасность для жителей ряда городов и регионов. Мексиканцы продолжали бояться перестрелок, убийств и исчезновений мирных жителей [6]. Ужасающей ситуацию делали преступления, совершаемые представителями силовых ведомств, находившимися в сговоре с преступными группировками [34]. Таким образом, успех *MORENA* был предопределен, в первую очередь, ее новизной и нонконформизмом, что дало мексиканскому избирателю новую надежду на перемены к лучшему.

Однако такая массовая поддержка *MORENA* на выборах 2018 г. во многом была связана с разочарованием избирателей в традиционных партиях [19]. А.М.Лопес Обрадор и *MORENA* были восприняты как реальная альтернатива прошлому. А официальная регистрация в 2014 г. дистанционировала партию от многих скандалов, с которыми была связана действующая

на тот момент политическая система. Протестное голосование, таким образом, не гарантировало приверженность избирателей, поддержавших в этот раз *MORENA*, ее левым идеологическими принципами [35]. В будущем электоральная база *MORENA*, вероятно, сократится, и партия потеряет север и северо-восток страны. Отчасти такую тенденцию продемонстрировали летние выборы в штате Тамаулипас, где в пропорциональном голосовании *MORENA* набрала менее 28% голосов, проиграв панистам в 21 округе из 22 [36], тогда как за год до этого А.М.Лопес Обрадор получил в этом штате почти половину голосов, а коалиция *JHH* — 37%.

РАЗВОРОТ ВЛЕВО — НОВЫЙ ТРЕНД ДЛЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ?

Результаты всеобщих выборов 2018 г. дают повод утверждать, что «правый поворот», о котором так много говорили на протяжении последних двух лет [3], вряд ли грозит Мексике в ближайшей перспективе. Политические события в других странах Латинской Америки, например, победа на президентских выборах в Аргентине перониста Альберто Фернандеса, напротив дают повод задуматься о том, не станет ли Мексика первой страной в череде реставрации левых правительств в регионе.

Мексиканская многопартийная политическая система сформировалась в результате многолетней борьбы с монополией *PRI*. Но теперь новая левая политическая партия, сформированная именно как ответ на сращивание государственного и партийного аппарата, получила такое преимущество над оппонентами, что уже может монополизировать власть. Ранее власть в руках одной партии была сосредоточена в интересах государственной машины, сегодня же мексиканцы, уставшие от слабости правительств, сами готовы наделить широкими полномочиями партию президента.

Президентская коалиция *JHH* стала первой за более чем два десятилетия политической силой, которая единолично контролирует большинство мест в обеих палатах конгресса. Это дает возможность президенту и его партии не вести переговоры с оппозицией по такому острому вопросу как, например, расходная часть федерального бюджета на будущий год. И *MORENA* уже столкнулась с обвинениями в наступлении на демократию [37]. Такие обвинения прозвучали со стороны парламентской фракции *PRD* после того, как в конгрессе большинство во главе с *MORENA* отклонило предложения о новом составе Исполнительного комитета конгресса во главе с парламентариями от *PAN* [37], а некоторые СМИ писали о санкциях в отношении членов партии за нарушение партийной дисциплины при голосовании [38]. Со стороны оппонентов звучат серьезные обвинения: «*MORENA* сама превращается в режим, с которым она прежде боролась» [37]. Таким образом, не исключено, что в ближайшем будущем произойдет реставрация левого авторитаризма уже в лице *MORENA*. Впрочем, на сегодняшний день действия А.М.Лопеса Обрадора и *MORENA* не вызывают масштабных протестов даже в Гуанахуато [39] — единственном штате, где *MORENA* не набрала большинства голосов в 2018 г., что свидетельствует о высоком кредит доверия мексиканцев новой власти.

Вполне вероятно, что успешные действия А.М.Лопеса Обрадора на посту президента Мексики зададут тренд на передачу власти несистемным левоцентристским политикам во всей Латинской Америке [40].

Подводя итоги, следует отметить, что сложившиеся за первые два десятилетия XXI в. электоральные районы Мексики оказались устойчивее конкретных партийных предпочтений: несмотря на кризис традиционных

партий, специфика голосования в районах сохранилась. Сохранились и такие важнейшие для мексиканской политической системы электоральные градиенты, как «север — юг» и «город—село».

Выборы 2018 г. в очередной раз продемонстрировали исключительную персонализацию электоральной кампании в Мексике и доказали, что традиции латиноамериканского каудильизма все так же сильны и в ближайшие годы вряд ли исчезнут. Выход крайне популярного левого политика А.М.Лопеса Обрадора из *PRD* и создание им новой политической партии предопределили перераспределение всех партийных сил страны и «миграцию» электората *PRD* за своим лидером [35].

Однако личность А.М.Лопеса Обрадора может оказаться лишь временным фактором, радикально изменившим мексиканскую партийную систему. Вполне возможно, что на очередных парламентских выборах, которые пройдут уже в следующем году, электоральные районы, в первую очередь *PAN* и *PRI*, восстановятся в своих прежних границах. Отчасти предпосылками к такому развитию событий уже являются результаты промежуточных выборов в отдельных штатах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Alcantara Saez M., Tagina M.L. Elecciones y cambio de elites en America Latina, 2014 y 2015. Salamanca, Ediciones Universidad de Salamanca, 2016, 304 p.
2. Манухин А. А. MORENA как новая ведущая политическая сила Мексики *Латинская Америка* М., 2019, № 2, сс. 17-30 [MORENA kak novaya vedushchaya politicheskaya sila Meksiki [MORENA as a new leading political force in Mexico]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 2, pp. 17-30.
3. Шишков А.С. «Правый поворот»? К вопросу о смене политического цикла в Латинской Америке. *Проблемы национальной стратегии*, 2017 № 4 (43), сс. 48-61. [«Pravyy povорот»? K voprosu o smene politicheskogo tsikla v Latinskoi Amerike ["Right Turn"? On the change of the political cycle in Latin America]. *Problemy natsional'noi strategii*, Moscow, 2017, N 4 (43), pp. 48—61 (In Russ.).
4. Саварино Ф. Фашизм в Мексике: ускользающее присутствие *COBA*, 2016, № 4 (31), сс. 235-245. [Fashizm v Mexike: uskolsayusheye prisutstvie [Fascism in Mexico: an elusive presence]. *SOVA*, 2016, N 4 (31), pp. 235-245 (In Russ.).
5. Гомберг А. Эволюция в условиях диктатуры. *Pro et Contra* М., 2008, №1 (40), сс. 46—61. [Gomberg A. Evolyutsiya v usloviyakh diktatury [Evolution in a dictatorship]. *Pro et Contra*, Moscow, 2008, N 1 (40), pp. 46—61 (In Russ.).
6. Визгунова Ю.И. Избирательные реформы – вектор политической модернизации Мексики. *Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Коллективная монография*. Отв. редактор Ивановский З.В. Москва, ИЛА РАН, 2015, сс. 121-139. [Vizgunova Ju.I. Izbiratel'nye reformy – vektor politicheskoy modernizatsii Meksiki. [Electoral reforms as a trend of political modernization in Mexico]. *Latinskaya Amerika: izbiratel'nye protsessy i politicheskaya panorama. Kollektivnaya monografiya* [Latin America: electoral process and the political panorama]. Moscow, ILA RAN, 2015, pp 121-139.
7. Greene Kenneth F. Why Dominant Parties Lose: Mexico's Democratization in Comparative Perspective, Cambridge University Press, 2009, 368 p.
8. Борисова Н., Данилова Г. Преемники и преемничество в Латинской Америке. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/2/preemniki-i-preemnichestvo-v-latinskoj-amerike.html> (accessed: 18.04.2020).
9. Зазнаев О.И., Сидоров В.В. Модели контролируемой передачи президентской власти. *Политическая наука*. М., 2019, № 4, сс. 16-37. [Modeli kontroliruemoi peredachi prezidentskoi vlasti [Models of controlled transfer of presidential power]. *Politicheskaya nauka*, Moscow, N 4, pp. 16-37 (In Russ.).
10. Declaración de principios de PRI. Available at: <https://www.ine.mx/actores-politicos/partidos-politicos-nacionales/documentos-basicos/> (accessed 17.01.2020).

11. Magaloni B. Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico. Cambridge, Cambridge univ. press, 2006, 316 p.
12. Гришина А. М., Мелешкина Е. Ю. Механизмы сохранения власти доминантной партии в условиях авторитарного режима в Мексике. *Политическая наука*. М. 2015, № 1, сс. 83-94 [Grishina A. M., Meleshkina E. Yu. Mekhanizmy sokhraneniya vlasti dominantnoi partii v usloviyakh avtoritarnogo rezhima v Meksike. [Mechanisms of preserving the power of the dominant party in an authoritarian regime in Mexico]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2015, N 1, pp. 83-94 (In Russ).
13. Sitio oficial del Instituto Nacional Electoral. Available at: <https://www.ine.mx/que-hace-el-ine/> (accessed 04.02.2020)
14. Буэнросто Х. Ключи к пониманию выборов в Мексике. *Латинская Америка*. М., 2018, № 2, сс. 16-28. [Klyuchi k ponimaniyu vyborov v Meksike [Keys to Understanding Mexico Elections]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 2, pp. 16-28 (In Russ.).
15. Declaración de principios de PAN. Available at: <https://www.ine.mx/actores-politicos/partidos-politicos-nacionales/documentos-basicos/> (accessed 17.01.2020).
16. Declaración de principios de PRD. Available at: <https://www.ine.mx/actores-politicos/partidos-politicos-nacionales/documentos-basicos/> (accessed 17.01.2020).
17. Dora Villanueva. Actualizan padrón electoral de partidos políticos. Available at: <https://www.economista.com.mx/politica/Actualizan-padron-electoral-de-partidos-politicos-20170822-0120.html> (accessed 04.11.2019).
18. Pérez Salazar J.C. México: la profunda crisis en la que ningún político tiene legitimidad. Available at: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2014/11/141126_mexico_carde_nas_estudiantes_desaparecidos_crisis_jcps (accessed 04.11.2019).
19. Боровков А.Н. Мексика на новом историческом повороте. *Латинская Америка*. М., 2019, № 7, сс. 61-75. [Meksika na novom istoricheskom povorote [Mexico on a new historical turn]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, N 7, pp. 61-75 (In Russ.).
20. Хейфец В.Л. Бесконечный лабиринт: куда ведет реконфигурация мексиканских левых сил. *Латиноамериканский Исторический Альманах* М., 2019, № 22, сс. 256-288. [Kheifets V.L. Beskonechnyi labirint: kuda vedet rekonfiguratsiya meksikanskikh levykh sil [Endless labyrinth: where the reconfiguration of the Mexican left forces leads]. *Latinoamerikanskii Istoricheskii Al'manakh*. Moscow, 2019, N 22, pp. 256-288 (In Russ.).
21. Modonesi M. México: las izquierdas negadas por la «cuarta transformación». *La Nueva Sociedad*, 2019, v. 5. Disponible en: <https://nuso.org/articulo/mexico-izquierdas-amlo/> (accessed 04.02.2020).
22. Sitio oficial del Instituto Nacional Electoral Available at: <https://siceen.ine.mx:3000/#/tablas-resultados> (accessed 04.02.2020).
23. Виво Х.А. География Мексики. М.: Издательство иностранной литературы, 1951 [Vivo Kh.A. Geografiya Meksiki [Geography of Mexico]. Moscow, 1951.
24. Morett-Sánchez, J. Carlos, & Cosío-Ruiz, Celsa. Panorama de los ejidos y comunidades agrarias en México. *Agricultura, sociedad y desarrollo*, 2017, vol., 14, no. 1, p. 125-152. Disponible en: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-54722017000100125&lng=es&nrm=iso (accessed 24.01.2020).
25. Argumedo Fernanda, Ávila Yuriria y Mota Sara VerificadoMX: Ningún partido se salva, todos tienen a expriistas entre sus candidates Available at: <https://www.animalpolitico.com/2018/06/verificado-partidos-expriistas/> (accessed 17.01.2020).
26. Cómo ganó AMLO? Breve historia gráfica de la migración electoral más grande en la historia democrática de México Available at: <https://parentesis.nexos.com.mx/?p=450> (accessed 17.04.2020).
27. Reforma educativa: resumen ejecutivo. Available at: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/2924/Resumen_Ejecutivo_de_la_Reforma_Educativa.pdf (accessed 14.12.2019).
28. Меджидов З.У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон. *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. Махачкала, 2016, № 6, сс. 53-62 [Medzhidov Z.U. Zarubezhnyi opyt funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Foreign experience in the functioning of special economic zones]. *Vestnik URGU, Makhachkala*, 2016, N 6, pp. 53-62 (In Russ).
29. Латинская Америка на пути экономической модернизации. Коллективная монография. Отв. редактор Симонова Л.Н. М.: ИЛА РАН, 2013, 256 с. [Latinskaya Amerika na puti ekonomicheskoi modernizatsii. Kollektivnaya monografiya [Latin America on the road to economic modernization]. Moscow, ILA RAN, 2013, 256 p.
30. Панюшкин М.А. Современные информационные технологии в экономике Мексики. Дисс. канд. экон. наук. М., 2007, 222 с. [Panyushkin M.A. Sovremennye informatsionnye tekhnologii v ekonomike Meksiki. Diss. kand. ekon. nauk. M., 2007, 222 s. (In Russ.).

tehnologi v ekonomike Meksiki. Diss. kand. ekonom. nauk [Modern information technology in the Mexican economy]. Moscow, 2007, 222 pp.

31. Andrés Manuel López Obrador: su biografía en datos clave. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2018/11/16/andres-manuel-lopez-obrador-amlo-quien-es-biografia/> (accessed 14.01.2020).

32. Informe Mundial sobre Salarios 2018/2019. Available at: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/WCMS_650653/lang-es/index.htm (accessed 21.01.2020).

33. Transparency International. The Corruption Perceptions Index 2018. Available at: <https://www.transparency.org/cpi2018> (accessed 12.12.2019).

34. “Vendidos por 43 euros” los tres italianos desaparecidos en México. Available at: https://elpais.com/internacional/2018/02/26/mexico/1519612848_472594.html (accessed 12.12.2019).

35. Toledo R.E., Navarrete Vela J.P. MORENA en la reconfiguración del sistema de partidos en México. *Estudios políticos*, 2016, № 37, pp. 83–84, 92–96.

36. Sitio oficial del Instituto Electoral de Tamaulipas. Available at: https://www.ietam.org.mx/portal/PE2018_2019_computo_final.aspx (accessed 04.02.2020).

37. Castillo E. Morena se parece al régimen que ofrecieron transformar: PRD. Available at: <https://www.milenio.com/politica/informe-gobierno-prd-acusa-morena-autoritarismo> (accessed 14.12.2019).

38. Franco C.A. De Frente Y Claro: Autoritarismo y Represión en Morena Available at: <https://www.ruizhealytimes.com/opinion-y-analisis/de-frente-y-claro-autoritarismo-y-represion-en-morena> (accessed 14.12.2019).

39. Quintanar R. Marchan leoneses en protesta contra el gobierno de López Obrador Available at: <https://www.milenio.com/ciencia-y-salud/sociedad/andres-manuel-lopez-obrador-marcha-anti-amlo-leon> (accessed 14.12.2019).

40. Кагарлицкий Б.Ю. В Латинской Америке назрел новый левый поворот *Взгляд. Деловая газета*. Available at: <https://vz.ru/opinions/2019/3/17/968489.html> (accessed 16.05.2020).

Konstantin D. Lovyagin (kostas217@mail.ru)

Postgraduate student of the Department of Social-Economic Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation

The electoral regions of Mexico in the context of fundamental transformation of the country's party system

Abstract: The electoral geography of the countries of Latin America remains a poorly studied topic. The article analyzes the evolution of the party system in Mexico and the factors that allowed the left-wing party MORENA in 2018 to take a leading role in Mexican politics. The attention was paid to the electoral strategy of MORENA and the role of the personality of Andrés Manuel López Obrador in it. The main focus of the article is on the analysis of the geographical features of the results of the election of deputies of Congress in 2018 and their comparison with the results of the 2000-2015 elections. Based on electoral statistics, the author highlights the electoral macro-districts of Mexico formed in the first two decades of the XXI century and concludes that they are stable, which reflects the continuity of the electoral behavior of their population. The author comes to the conclusion that the electoral campaigns in Mexico are significantly personalized, and that the «north-south» and «rural-urban» electoral gradients that are most important for the Mexican political system have survived even in the face of the defeat of traditional parties.

Key words: Electoral Geography, Mexico, Electoral Regions, Mexico General Elections 2018, Andres Manuel Lopez Obrador, MORENA

DOI: 10.31857/S0044748X0007493-1

Received 10.03.2020.